

Политконсультант / Political Science and Technology <https://politicjournal.ru>

2023, Том 3, № 4 / 2023, Vol. 3, Iss. 4 <https://politicjournal.ru/issue-4-2023.html>

URL статьи: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK423.pdf>

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Ссылка для цитирования этой статьи:

Олешкевич, Т. А. Политические технологии поддержания стабильности поликультурной социальной общности / Т. А. Олешкевич // Политконсультант. — 2023. — Т. 3. — № 4. — URL: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK423.pdf>

For citation:

Oleshkevich T.A. Political technologies for maintaining the stability of a multicultural social community. *Political Science and Technology*. 2023; 3(4): 06PK423. Available at: <https://politicjournal.ru/PDF/06PK423.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Олешкевич Татьяна Адольфовна

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», Невинномысск, Россия

Доцент кафедры «Профессионального обучения»

E-mail: To@nevadm.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1164614

Политические технологии поддержания стабильности поликультурной социальной общности

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного исследования политических технологий, направленных на поддержание стабильности в поликультурной социальной среде на макроуровне; рассмотрены два основных подхода, направленных на оценку специфики социального взаимодействия с участием представителей различных этносов, рассмотрено, в чем состоит специфика данных подходов и в каких ключевых аспектах они отличаются; представлены аспекты выстраивания межэтнического взаимодействия, через внешние проявления социальной активности представителей этнически маркированных членов общества, реализующихся представителями малых этнических групп на уровне принимающего региона. Достаточно подробно, применительно к актуальной ситуации в российском обществе, в статье описаны существующие сценарии, определяющие возникновение межэтнических противоречий в обществе, среди которых: естественный процесс актуализации культурных различий между представителями различных этносов, проявление на уровне социальной среды противоречий между различными этническими группами, существующих вне ее рамок, переход межличностного конфликта, не имеющего отношения к сфере межэтнических отношений, на межгрупповой уровень в результате идентификации этнической принадлежности участников и ее актуализации в общественном сознании.

Автором представлен краткий анализ микрополитического уровня регулирования межнациональных отношений в поликультурном регионе, выявлены ключевые закономерности и философские принципы, определяющие динамику межличностных отношений и взаимодействий в малых группах, указывающие на глубокое влияние культурных кодов на процессы коммуникации и восприятия «другого» на микроуровне, что позволяет понять, как культурные стереотипы и предрассудки формируются в малых социальных группах и как они влияют на взаимопонимание между индивидами.

Описаны сохраняющиеся существенные риски усугубления межэтнического взаимодействия, связанного с ростом конфликтности и, в том числе — ее переходом на уровень межгрупповой конфронтации.

Ключевые слова: политические технологии; поликультурная среда; этнос; этнические группы; межличностные отношения; межэтнические отношения; идентификация; межгрупповой конфликт

Исследование политических технологий, направленных на поддержание стабильности в поликультурной социальной среде на макроуровне, требует философского анализа сложных взаимосвязей между государственным регулированием, законотворчеством и идеологией. На этом уровне формируется основа для стратегий, направленных на укрепление социокультурного единства в многонациональных обществах. Государственное регулирование, как ключевой элемент политических технологий, оказывает существенное воздействие на формирование поликультурной среды. Акцентируя внимание на роли государства в управлении этническим разнообразием, перед нами стояла задача выявить, какие механизмы власти используются для создания инфраструктуры социальной стабильности и как государство балансирует между уважением к различиям и поддержанием общенациональной идеи.

Законотворчество, будучи инструментом формализации общественных отношений, является важным в обеспечении прав и обязанностей граждан разных этногрупп, поэтому нам было интересно выяснить как законы и нормы направлены на защиту прав и свобод всех членов общества, предотвращая этническую дискриминацию, а также какие механизмы применяются для обеспечения справедливости и равенства в условиях культурного многообразия.

Известно, что идеология, как основополагающий компонент стабильности поликультурной среды, формирует ценностные ориентиры общества, поэтому еще одним вопросом для исследования был: как государственная идеология взаимодействует с культурными ценностями разных этнических групп и каким образом идеологические концепции способствуют созданию общенационального единства, учитывая при этом уважение к культурному плюрализму?

Анализ микрополитического уровня регулирования межнациональных отношений в поликультурном регионе представляет собой сложное исследование, требующее философского взгляда на тонкие детали межличностных отношений и взаимодействий в малых группах. Этот уровень регулирования несет в себе силу культурных норм и ценностей, проявляясь в каждом взаимодействии индивида.

Межличностные отношения в поликультурном контексте выступают как ключевой элемент формирования общественной динамики. Философский взгляд на этот вопрос требует рассмотрения влияния культурных аспектов на коммуникацию и взаимопонимание между представителями многообразных этнических групп. Культурные коды влияют на формирование стереотипов и восприятие «другого», а различные философские концепции человеческого взаимодействия применяются для разрешения культурных разногласий на уровне индивида. Отношения в малых группах, будучи микрокосмом социума, играют немаловажную роль в формировании поликультурной среды. Философский анализ этого вопроса выходит за рамки социологических теорий, стремясь понять, как эти малые группы становятся ареной культурного взаимодействия. Какие философские принципы общности и индивидуальности влияют на динамику малых социальных общностей в условиях культурного разнообразия? Важным аспектом является также рассмотрение роли лидерства на микрополитическом уровне. Как лидеры в малых группах формируют общие ценности и управляют этническими динамиками внутри группы? Какие философские принципы лежат в

основе создания инклюзивного и толерантного лидерского стиля, способствующего укреплению межнациональных отношений?

Микрополитический уровень регулирования межнациональных отношений насыщен философскими вопросами, требующими глубокого понимания человеческой природы и общественной динамики. Анализ этого уровня помогает выявить корни культурных вызовов и создать философскую основу для построения взаимопонимания и гармонии в поликультурном обществе.

Осмысление фокусируется на философском аспекте исследования политических технологий на макроуровне. Оно стремится проникнуть в глубинные слои социальной реальности, раскрывая фундаментальные принципы и идеи, лежащие в основе поддержания стабильности в поликультурной среде. Анализ этих технологий не только выявляет текущую динамику, но и предоставляет базу для долгосрочных стратегий, направленных на развитие толерантного и многонационального общества. Важный аспект регулирования межэтнических отношений поликультурном обществе представлен микроуровнем политических отношений.

Теоретический анализ идентификационных стратегий представителей различных этносов имеет ориентацию на определение способа самоидентификации, а также то, каким образом представители разных этнических групп идентифицируют представителей иных народов, что сразу по нескольким причинам относится к числу, определяющему формирование межэтнического взаимодействия:

- от характера социальной самоидентификации, от интересов членов общности, что это указывает на приоритетность интересов этнической группы, с ориентацией на деление членов общества по этническому признаку. Если в качестве определяющего компонента выступает другой аспект социальной идентификации (семья, коллектив и т. д.), то реализуются альтернативные формы социального целеполагания, которые основаны на данной преобладающей форме самоопределения;
- от наличия в рамках идентификации по этническому признаку ранжирования, основанного на принадлежности или непринадлежности к конкретной этнической группе, когда имеет место форма социального мышления, полагающего исключительный характер конкретного этноса, что сопряжено с формированием двойных стандартов, зависящих от того, с кем именно человек взаимодействует [1].

В условиях, когда сторонники конструктивистского подхода склонны учитывать, в первую очередь, культурную составляющую этнической принадлежности и, в том числе, могут осуществлять полагание различий культурных характеристик представителей одной и той же этнической группы, речь идет о том, что сам момент идентификации по этническому признаку утрачивает существенную долю своего определяющего значения, что выступает серьезным основанием формирования адресного отношения к представителям различных малых этнических групп [1].

Отметим, что в социальной среде чистые формы мировоззренческих установок конструктивизма и примордиализма реализуются редко, а распространено смешанное мировоззрение, в рамках которого члены общества склоняются к определенному обобщению, в большей или меньшей степени полагая возможным наличие исключений [1].

Говоря об аспекте выстраивания межэтнических взаимоотношений, касающегося внешних проявлений социальной активности представителей этнически маркированных членов общества, есть необходимость обратить внимание на существование нескольких

ключевых моделей, реализующихся представителями малых этнических групп на уровне принимающего региона:

- выстраивание многочисленных социальных связей с местными жителями через активное включение в социальную среду принимающего региона;
- формирование обособленных сообществ, состоящих из представителей собственного этноса и других малых народов и основанных на критериях этнической принадлежности;
- смешанная форма социального взаимодействия, характеризующаяся различной степенью близости социальных контактов в зависимости от этнической принадлежности людей, с которыми реализуется взаимодействие [1].

На данный момент существует несколько сценариев, определяющих возникновение межэтнических противоречий в обществе. Среди них особенно выделяются следующие:

- естественный процесс актуализации культурных различий между представителями различных этносов, результатом которого становится осознание противоречий, возникновение напряженности и, в том числе — формирование неблагоприятных оценочных суждений в отношении представителей иной этнической группы, основанных на их несоответствии личным критериям оценки социального поведения;
- проявление на уровне социальной среды противоречий между различными этническими группами, существующих вне ее рамок. В данном случае целесообразно говорить о влиянии внешних факторов дестабилизации межэтнического взаимодействия в социальной среде, которые проявляются в социальной практике и области культурного взаимодействия и, соответственно, оказывают влияние на отношения между студентами;
- переход межличностного конфликта, не имеющего отношения к сфере межэтнических отношений, на межгрупповой уровень в результате идентификации этнической принадлежности участников и ее актуализации в общественном сознании.

Рассмотрим каждый из обозначенных аспектов более подробно, применительно к актуальной ситуации в российском обществе. Для начала следует отметить, что проблематика естественной актуализации культурных противоречий во взаимодействии членов общества уже была подробно освещена в рамках настоящего исследования. В дополнение к полученным ранее выводам следует отметить, что сам по себе процесс актуализации противоречий и, в том числе — формирования негативной реакции на поведение и мировоззренческие установки других членов общества связан с тем, что поведение конкретного члена общества выходит за рамки принятой в общественной среде социальной нормы, либо не соответствует исходным ожиданиям членов общества, направляемым в его адрес. Таким образом, одной из ключевых причин актуализации подобного рода конфликтов является то, что члены общества склонны действовать в отношении других в привычной им манере, и нетипичная, несоответствующая их ожиданиям реакция вызывает у них неприятие. Отсюда проистекает первый значимый вывод, связанный с тем, что степень знакомства с бытом и обычаями других народов способствует минимизации числа случаев, когда в основу конфликтной ситуации ложатся некорректные социальные ожидания. По этой причине имеет место серьезное различие между ситуацией, когда в активное межэтническое взаимодействие вступают члены общества, этносы которых имеют обширную представленность в регионе, и ситуациями, когда имеет место столкновение членов общества, имеющими слабое

представление о культуре, нормах и обычаях, которые имеют место у субъекта взаимодействия.

В контексте действия, освещенного выше принципа одним из ключевых факторов выстраивания межэтнических отношений, становится уровень и характер миграционных процессов. На уровне региона, имеет место хорошо подготовленная почва для выстраивания отношений между представителями различных этносов. Это связано с тем, что процессы межкультурного взаимодействия между ними имеют сложившийся, отлаженный характер и, соответственно предполагают, как момент готовности участников взаимодействия к социальному поведению друг друга, так и моменты исторически складывающегося «сглаживания противоречий», связанного с постепенной культурной ассимиляцией. В свою очередь ситуации, в рамках которых имеет место миграция внутри страны и, тем более — на международном уровне, несут в себе существенно большие риски ввиду того, что приезжие зачастую проявляют неготовность к включению в социальную среду принимающего региона.

Аналитически можно выделить два набора факторов, определяющих формирование и воспроизводство ключевых форм взаимодействия в межэтнической среде — структурные и социокультурные. По поводу структурного аспекта выстраивания межэтнического взаимодействия следует отметить, что в данном случае решающее значение имеет уровень миграции в регионе, характер и этнический состав мигрантов, состояние экономической сферы, уровень правопорядка, состояние инфраструктуры и иные факторы, определяющие уровень социальной удовлетворенности членов общества и частоту пересечения интересов коренного населения и приезжих. При этом, следует отметить, что далеко не всегда общественная реакция на миграционные процессы имеет этническую обусловленность. Отдельные неблагоприятные последствия миграционных процессов могут восприниматься представителями коренного населения вне зависимости от того, к каким этническим группам относятся приезжие, что, однако, не отменяет момента конфликтности в регионах с бурным демографическим приростом населения (а также специфики восприятия претензий со стороны коренного населения мигрантами, относящимися к малым этническим группам).

Важнейшим аспектом выстраивания межэтнического взаимодействия, является характер отражения представлений о других этносах и способов отношения к ним в информационном пространстве общества. И в данном контексте следует отметить следующие значимые аспекты:

- репрезентация негативных представлений об отдельных этнических группах, как основания для культивирования конфронтационной модели взаимодействия с их представителями;
- репрезентация негативных представлений об отдельных этнических группах как барьер для эффективной социальной интеграции их представителей в общую систему социального взаимодействия;
- мобилизационный потенциал современных средств информационного обмена как фактор обострения межэтнических отношений [2].

Развитие межгруппового конфликта и эскалация напряженности в межэтнической среде связаны с формированием и распространением негативных моделей этнической идентификации, на основании которых, с одной стороны, формируются негативные социальные ожидания в отношении представителей конкретных этнических групп, с другой — транслируются деструктивные модели поведения, реализуемые в отношении их представителей. И в данном контексте исследователи обращают внимание на усиливающуюся роль средств информационного взаимодействия в репрезентации деструктивных форм отношения к представителям других этносов в молодежной среде [3]. При этом очень важным

аспектом складывающейся ситуации является то, что трансляция негативных моделей отношения к представителям малых этнических групп не остается незамеченной их представителями, что, в свою очередь, порождает чувство ущемленности групповых интересов и определяет специфический характер отношения к внешней социальной среде как, в первую очередь, среде агрессивной. Отсюда — социальные практики, направленные на защиту групповых интересов (повышенная внутригрупповая солидарность, настороженное и, зачастую, предвзятое отношение к представителям титульного этноса и т. д.). Все это задает существенный потенциал развития негативных сценариев межэтнического взаимодействия, при этом, для актуализации данного деструктивного потенциала бывает достаточно одной триггерной ситуации с участием представителя малого этноса, породившей существенный общественный резонанс.

Современные исследования, характеризующие общий фон межэтнического взаимодействия в российском обществе, фиксируют противоречивую ситуацию. С одной стороны, по сравнению с ситуацией десяти- и двадцатилетней давности наблюдается ряд существенных позитивных сдвигов, связанных с деактуализацией социокультурных оснований развития конфликтности в межэтнической среде российского общества. Во многом это связано с результатами проводимой государственной политики, направленной на освещение позитивных достижений представителей различных этносов, проживающих на территории страны, в спорте, науке, общественной деятельности, здравоохранении и т. д. В результате у современного поколения молодежи имело место множество оснований для того, чтобы испытывать гордость за соотечественников, являющихся представителями других народов. Одновременно с этим была проведена существенная работа по преодолению сложившихся конфликтных ситуаций, а также факторов, способствующих обострению межэтнических отношений. В частности, одним из серьезных направлений регулятивной деятельности является борьба с экстремистскими организациями, на уровне которых осуществляется целенаправленное разжигание межэтнических конфликтов [4]. Вместе с тем, несмотря на серьезную работу, проводимую с целью преодоления социальных рисков в области межэтнического взаимодействия, на данный момент сохраняются предпосылки нарушения стабильности в данной сфере, что связано как с сохранением ряда негативных установок в коммуникативном пространстве общества, так и с неблагоприятными факторами институционального плана, порождающими напряженность в обществе. В частности, кризисные тенденции в обществе, обусловленные сложной внешнеполитической обстановкой, ростом преступности, кризисными процессами в отдельных областях экономики способствуют нарушению удовлетворенности членов общества, возрастанию их психологической и социальной напряженности, что потенциально может получить выражение в учащении конфликтов, в том числе — в области межэтнического взаимодействия [5]. Все это в совокупности позволяет оценивать сложившуюся ситуацию как неоднозначную: притом, что присутствует ряд предпосылок нормализации межэтнических отношений, в условиях развития «горизонтального» информационного взаимодействия и возрастания мобилизационного потенциала Интернета, социальные риски нарушения межэтнического взаимодействия сохраняются на высоком уровне [6].

В контексте необходимости оценки конфликтогенного потенциала межэтнических отношений представляет интерес теоретический подход И.М. Кузнецова, рассмотревшего специфику межэтнического взаимодействия с точки зрения соотношения способов восприятия собственного этноса и иных этногрупп.

Как отмечает исследователь, в настоящее время имеет место сравнительно небольшой процент граждан, имеющих четко выраженные националистические установки сознания, в то время как большинство членов общества относятся к числу носителей нейтрально-неопределенного отношения к представителям других этнических групп. И именно это таит в

себе существенные социальные риски, поскольку, ввиду сплоченности носителей националистических установок и целенаправленного характера их деятельности, в отдельных ситуациях (чаще всего для этого должно произойти какое-либо резонансное негативное событие) они способны повлиять на позиции неопределившегося большинства, временно направляя их ресурс активности в деструктивное русло. По этой причине при анализе межэтнической обстановки необходимо учитывать не только реальный уровень конфликтности в отношениях между представителями разных этносов, но и потенциал изменения ситуации в лучшую или худшую сторону [7]. И в данном контексте следует отметить, что среди представителей молодежи немногим менее половины (47 %) характеризуются отсутствием четко сформированной позиции в вопросе межэтнических отношений, что позволяет характеризовать ситуацию как в существенной степени нестабильную, способную к серьезному изменению как в негативную, так и в позитивную сторону [7].

С учетом того, что в настоящее время имеет место ряд кризисных процессов институционального плана, а в социокультурной сфере еще присутствуют негативные модели восприятия представителей других народов, в российском обществе на данный момент сохраняются существенные риски усугубления межэтнического взаимодействия, связанного с ростом конфликтности и, в том числе — ее переходом на уровень межгрупповой конфронтации [8]. Если сопоставить это с особенностями социальной субъектности молодых людей, можно сделать вывод о том, что риски обострения межэтнических отношений в социальной среде имеют высокий уровень.

На основе философского анализа микрополитического уровня регулирования межнациональных отношений в поликультурном регионе, выявлены ключевые закономерности и философские принципы, определяющие динамику межличностных отношений и взаимодействий в малых группах. Результаты исследования указывают на глубокое влияние культурных кодов на процессы коммуникации и восприятия «другого» на микроуровне. Философский анализ позволяет понять, как культурные стереотипы и предрассудки формируются в малых социальных группах и как они влияют на взаимопонимание между индивидами [9].

Лидерство в этих группах выступает важным аспектом, где философские принципы общности и уникальности взаимодействуют, определяя степень инклюзивности и толерантности внутри группы. Результаты исследования показывают, что лидерский стиль, основанный на философских концепциях равенства и уважения к различиям, способствует созданию более гармоничной микросреды в условиях культурного разнообразия. Кроме того, выявлены философские принципы взаимодействия между индивидуумами разных этнических групп, которые могут служить основой для создания более толерантных и открытых отношений. Результаты исследования предоставляют философскую основу для разработки стратегий улучшения межличностной коммуникации и формирования более инклюзивных общностей [10].

Таким образом, философский анализ микрополитического уровня регулирования межнациональных отношений не только раскрывает сложность социокультурных динамик на микроуровне, но также предоставляет базу для разработки эффективных стратегий управления этническим многообразием в небольших социальных группах [11]. Мы видим, что взаимодействие макро- и микроуровней политического управления в межэтническом контексте олицетворяет философию диалектики. Социокультурный дискурс и исторический опыт, представленные на макроуровне, являются тезисами, в то время как межличностные и межгрупповые практики на микроуровне представляют антитезы. Это взаимодействие, основанное на диалектическом противоречии, формирует синтез, который является

уникальным поликультурным опытом управления, обогащая наше понимание межэтнических отношений через объединение общественных паттернов и индивидуальных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олешкевич, Т.А. Идентификационные стратегии представителей этнических групп вузовской среды Юга России. KANT: Social Sciences & Humanities. 2023. № 1(13). С. 71–81.
2. Ачкасова В.А., Трохинова О.И. Сетевые средства этнической мобилизации: исследование роли призывов в межэтнических конфликтах // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 431. С. 5–11.
3. Брезгина О.В., Василькова Е.В. Рунет как фактор воздействия на межэтническое поведение молодежи // Дискуссия. 2015. № 8(60). С. 66–71.
4. Бондырева С.К., Горелов А.А., Никитин А.А. Национальные игры народов России: предикторы, концепты и детерминанты // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 11(129). С. 61–64.
5. Сосновская, А.М. Современные источники националистического самосознания в молодежной среде: анализ имплицитных установок опроса «Гармонизация межнациональных отношений и профилактика экстремистских проявлений в образовательной сфере и молодежной среде» / А.М. Сосновская // Управленческое консультирование. — 2020. — № 2(134). — С. 109–120.
6. Huntington, S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order / S.P. Huntington. — N.Y., 1996. — P. 256.
7. Кузнецов И.М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений // Мир России. Социология. Этнология. 2017. № 1. С. 58–80.
8. Шадже, А.Ю. Межэтническое согласие и укрепление российской идентичности на Северном Кавказе / А.Ю. Шадже, А.А. Хацац // Социально-гуманитарные знания. — 2012. — № 4. — С. 296–307.
9. Широкогоров, С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С.М. Широкогоров // Известия восточного факультета гос. Дальневост. ун-та. — 1923. — № 8. — С. 85.
10. Яблоков, И.Н. Содержащиеся в некоторых российских событиях потенциальные риски дестабилизации межнациональных и межрелигиозных отношений / И.Н. Яблоков // Социально-политические науки. — 2017. — № 2. — С. 7–10.
11. Сулягина, Ю.О. Специфика межэтнических конфликтов в современной России: методологический подход / Ю.О. Сулягина // Материалы Афанасьевских чтений. — 2019. — № 1(26). — С. 5–8.

Oleshkevich Tat'yana Adol'fovna

Nevinnomyssk State Humanitory and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russia

E-mail: To@nevadm.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1164614

Political technologies for maintaining the stability of a multicultural social community

Abstract. The article presents the results of a study of political technologies aimed at maintaining stability in a multicultural social environment at the macro level; two main approaches aimed at assessing the specifics of social interaction with the participation of representatives of different ethnic groups are considered, what the specifics of these approaches are and in what key aspects they differ; presents aspects of building interethnic interaction through external manifestations of social activity of representatives of ethnically marked members of society, implemented by representatives of small ethnic groups at the level of the host region. In sufficient detail, in relation to the current situation in Russian society, the article describes existing scenarios that determine the emergence of interethnic contradictions in society, including: the natural process of updating cultural differences between representatives of different ethnic groups, the manifestation at the level of the social environment of contradictions between different ethnic groups that exist outside its framework, the transition of an interpersonal conflict that is not related to the sphere of interethnic relations to the intergroup level as a result of the identification of the ethnicity of the participants and its actualization in the public consciousness.

The author presents a brief analysis of the micropolitical level of regulation of interethnic relations in a multicultural region, identifies key patterns and philosophical principles that determine the dynamics of interpersonal relationships and interactions in small groups, indicating the deep influence of cultural codes on the processes of communication and perception of the «other» at the micro level, which allows us to understand how cultural stereotypes and prejudices are formed in small social groups and how they affect mutual understanding between individuals.

The continuing significant risks of worsening interethnic interaction associated with the growth of conflict and, in particular, its transition to the level of intergroup confrontation are described.

Keywords: political technologies; multicultural environment; ethnic group; ethnic groups; interpersonal relationships; interethnic relations; identification; intergroup conflict